

Модель предоставил Фань Линьи, и Цинь Фан планировал передать её Цзянь Муяну, когда поедет домой в следующий раз. Цзянь Муян каждый божий день выкладывал в ленту «Моментов» фотографии своего младшего брата, и Цинь Фан изредка ставил лайки. Стоило ему это сделать, как Цзянь Муян тут же присылал сообщение.

— Я сегодня ужасно хочу рыбу в кисло-остром бульоне, — Шэнь Дэнке состроил плачущую гримасу. — Может, сходим завтра вместе?

— Годится, — кивнул Цинь Фан. — В наше привычное место?

Чэнь Кэ, сидевший рядом, отозвался:

— Окей, как раз собирался предложить, я тоже очень хочу крольчатины.

— Жестокий, — бросил ему Шэнь Дэнке.

Чэнь Кэ приподнял бровь:

— Ты что, не ешь?

Шэнь Дэнке осклабился:

— Я ем, зажмурившись.

Цинь Фан уже какое-то время не выбирался куда-то со своими соседями по комнате: последнее время всё свободное время у него отнимал Син Янь. «Променять друзей на любовь — вот уж воистину низменная черта, заложенная в мужской природе», — подумал про себя Цинь Фан.

По этой же причине он решил позвать Хуа Туна. Тот тоже был в числе тех, кого Цинь Фан «обделил вниманием», поэтому, стоило ему ответить на звонок, как сразу посыпались насмешки:

— Что, опять с твоим братом Янем не заладилось?

— Ты идешь или нет? — спросил Цинь Фан. — Если нет, я кладу трубку.

— Иду, — ответил Хуа Тун.

Цинь Фан рассмеялся:

— Тогда я вешаю трубку.

— А что, «иду» или «не иду» — результат один: всё равно трубку положишь, — с тяжелым вздохом проворчал Хуа Тун. — Сердца у мужчин острые, как иголки матушки Жун.

— Да закройся ты уже, — со вздохом отозвался Цинь Фан.

По сравнению с той большой компанией, они вчетвером составляли довольно сплоченный и шумный кружок. Эта сычуаньская закусочная находилась прямо за их университетом, и когда Цинь Фан был на первом курсе, его соседи привели его сюда в первый раз. Именно здесь они впервые ужинали вчетвером.

В мгновение ока Цинь Фан и Хуа Тун уже оказались на третьем курсе, а соседи по комнате и вовсе достигли того самого «четвертого курса», который звучит так грустно. В самих этих словах уже сквозило прощание.

Шэнь Дэнке был парнем довольно сентиментальным, и после выпитого спиртного у него всегда был «слабоват» слезный канал. На самом деле они редко обсуждали подобные вещи, но груз давления на него был велик. Он еще давно решил поступать в магистратуру, планку задал высокую, и сдаст ли он экзамены или найдет ли в себе силы на вторую попытку — даже он сам не знал. До испытаний оставалось меньше месяца, и почти два года упорного труда вот-вот должны были принести свои плоды.

Под градусом он не осмеливался признаться, что не уверен в себе и напуган — казалось, признай он это, и считай, что уже проиграл. Чэнь Кэ хлопнул его по плечу:

— Дэнке — наш молодец, самый бесшабашный из нас.

— Никакой я не бесшабашный, — жалобно протянул Шэнь Дэнке. — Я вообще не хочу выпускаться. Мне кажется, сейчас всё так хорошо. Я не хочу расставаться с тобой и Фаном. У меня такое чувство, что, как только мы съедем из общежития, жизнь перейдет на следующий этап.

— Еще рано, еще полгода впереди, — улыбнулся Цинь Фан. — Ты рановато расплакался, Дэнке.

— Потом уже не до слез будет, — глаза Шэнь Дэнке потемнели от печали, он опустил голову. — Когда действительно придет время выпуска, кто осмелится плакать? Думаю, я уйду с гордо поднятой головой.

— Ну вот, ты сейчас проговорился, и теперь все раскусили твою «гордость», — Хуа Тун встал, поставил коробку с салфетками под руку Шэнь Дэнке и тоже улыбнулся. — Мы потом будем цепляться за твои ноги и рыдать.

Хоть плакал только один Шэнь Дэнке, а трое остальных старались приободрить его шутками, на душе у Цинь Фана было не так уж легко. Эта тема в любом случае была тяжелой, и хотя впереди было еще несколько месяцев, это время... можно сказать, пролетит в мгновение ока.

Это напомнило ему о Син Яне — тот, как и они, учился на четвертом курсе.

Занятий в университете почти не было, Чжоу Сымин целыми днями пропадал, пытаясь заработать хоть какие-то деньги, и они все тоже вскоре покинут стены вуза. Цинь Фан глубоко вздохнул, зачерпнул ложкой суп и, опустив голову, медленно пил.

Цинь Фан никогда не был человеком, умеющим планировать свою жизнь. Ему больше нравилось жить сегодняшним днем, и о будущем или том, что будет очень нескоро, он думал мало.

Но Син Янь? В этом отношении он был совсем не таким.

Цинь Фан достал телефон и отправил Син Яню сообщение: «Брат Янь».

Син Янь ответил: «Да».

Цинь Фан спросил прямо:

— Куда ты подал документы на магистратуру?

Он уже спрашивал об этом раньше, но Син Янь промолчал. Однако сегодня Цинь Фан очень хотел узнать, куда тот собирается двигаться дальше.

Син Янь ответил не сразу, сообщение пришло минут через пять или шесть. Цинь Фан открыл его, там было всего три слова: «Я не подавал».

Очень коротко, но информации в них оказалось слишком много. Цинь Фан нахмурился, быстро напечатал «Почему?», но тут же стер.

Между ними уже установилось негласное взаимопонимание: некоторые вещи не нужно было спрашивать вслух.

Эти три слова вызвали у Цинь Фана противоречивые чувства, немного грустные. Он всегда считал, что Син Янь не должен останавливаться на достигнутом, что его ждет блестящее будущее, хотя, конечно, выбор Син Яня вовсе не означал, что он его не добьется. Син Янь был человеком, привыкшим всё продумывать, и его решение наверняка имело смысл. Это было бесспорно.

Короткий диалог закончился. Цинь Фан убрал телефон и продолжил слушать соседей.

Шэнь Дэнке, выплакавшись, вернулся к своему обычному веселому состоянию и уже вовсю спорил с Хуа Туном о футболе. Болели они за разные команды, и каждый их разговор заканчивался ссорой.

Цинь Фан слушал их, улыбаясь, но мысли периодически уносились в сторону.

Ему всё казалось, что выбор Син Яня как-то связан с ним самим. В противном случае, разве не сказал бы он об этом в прошлый раз? Или это была просто интуиция, помноженная на их с Син Янем невидимую связь, из-за чего Цинь Фан был уверен — здесь замешан он.

Разные чувства смешались в душе, отчего на сердце стало тяжело.

Но приходилось признать: такая догадка... волновала.

— У тебя взгляд уже остекленел, — Хуа Тун пихнул Цинь Фана локтем в бок.

— Чепуха, — ответил тот.

Хуа Тун кивнул за его спину, сделал выразительный знак глазами и прошептал:

— Чжоу Сымин.

Цинь Фан оглянулся — и впрямь он.

Они виделись совсем недавно, часто ели в одних и тех же местах, так что друзьями их не назовешь, но шапочными знакомыми — вполне. Выражение лица у Чжоу Сымина было таким же вечно раздражающим, как всегда. Человека, который был с ним, Цинь Фан не знал.

Чжоу Сымин тоже заметил Цинь Фана, но с каменным лицом отвел взгляд.

Они не были в тех отношениях, чтобы здороваться, поэтому, глянув раз, Цинь Фан не стал оборачиваться снова. Хуа Тун, напротив, то и дело косился в ту сторону. У Цинь Фана

отношения с Чжоу Сымином изменились благодаря Син Яню, но у Хуа Туна — нет. Для него этот тип оставался всё тем же врагом, который с порога полез в драку и не умел следить за своим языком.

Чуть позже Цинь Фан дернул его за руку:

— Хватит глазеть, чего ты всё оборачиваешься?

— Просто смотрю, — ответил Хуа Тун. — У них за столом такая гнетущая атмосфера, как бы они там драться не начали.

Цинь Фан пожурил его:

— Лишь бы хлебом не корми, дай поглазеть на скандал.

— Да кто же откажется от зрелища? — усмехнулся Хуа Тун. — Пусть дерутся, глядишь, и мне удастся пару раз приложиться.

Цинь Фан покачал головой с легкой улыбкой:

— Забудь о прошлом.

Атмосфера за их столом действительно была скверной. Когда Цинь Фан уходил, он прошел мимо них: кроме Чжоу Сымина там сидели еще двое, лица у всех были мрачные, а в глазах читалась недоброжелательность. Видимо, Чжоу Сымин снова вляпался в неприятности, но раз они сидели вместе и ели, значит, ничего серьезного не случилось — по крайней мере, до драки, как в тот раз с ним, дело не дошло.

Чжоу Сымин заметил, что Цинь Фан проходит мимо, равнодушно скользнул взглядом и опустил глаза в тарелку.

Цинь Фан про себя усмехнулся: порой ему казалось, что Чжоу Сымин довольно забавный персонаж, вечно с таким видом, будто весь мир задолжал ему восемь миллионов.

Эта мысль полностью совпадала с мнением Хань Сяогун. Хань Сяогун как-то заметил, что Чжоу Сымин и правда выглядит так, будто ему все должны. Но сам он кредитором точно не был — как раз наоборот, это он был в долгах.

— Иногда хочется ему помочь, — говорил Хань Сяогун, одновременно переписываясь с кем-то в WeChat и болтая с Цинь Фаном. — Смотреть больно, как он мучается. Но результат всегда один — в ответ получишь только ругань.

Цинь Фан промолчал, а Сы Ту рядом рассмеялся.

Хань Сяогун добавил:

— Не лезь к нему, начнешь лезть — он тебя обложит.

Цинь Фан тоже улыбнулся, а Сы Ту лишь покачал головой, не сказав ни слова.

— А сколько он задолжал? — спросил Цинь Фан у Сы Ту.

— Для него — прилично, — тихо ответил Сы Ту. — Вообще, долги сильно давят. За эти пару лет он сильно изменился, да, давление на него колоссальное.

— Сам виноват, — Хань Сяогун закончил переписку, отложил телефон и потянулся за стаканом воды. — Псих.

Сы Ту оставил это без комментариев, а Цинь Фан не стал расспрашивать дальше.

Син Янь ушел в лабораторию изучать данные и должен был вернуться только через некоторое время. Цинь Фан уже освоился у Сы Ту, он часто приходил сюда, и им вдвоем было вполне комфортно просто болтать или смотреть фильмы.

<http://bllate.org/book/18141/1744634>